УДК 316

Межпоколенная мобильность из малых городов: реальные мотивы и симулякры*

Беляев В.А.
Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Калимуллина Э.Р.
Старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Лениногорского филиала Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье обосновывается вывод о том, что в основе мотивации миграции молодых людей из малых городов лежат прежде всего материальные факторы (природные, демографические и социоэкономические) и ряд симулякров, настойчиво внедряемых в сознание молодёжи со стороны СМИ, массовой культуры и интернета. В статье дана типология молодёжи малого города в зависимости от ее миграционных потенций и систематизация реальных и симуляционных мотивов миграции молодёжи.

Ключевые слова: симулякр, мотивация мигрантов, молодежная миграция, малые города, мегаполисы, бюргеры и спиралисты.

Старшее, да и среднее поколения жителей малого города крайне слабо подвержены поселенческой мобильности. Согласно статистике и опросам, которые будут приведены ниже, именно молодое поколение интенсивно и в возрастающей степени покидает малые города, оставляя их без перспективы демографического развития.

Процессы молодежной миграции и – как следствие – «опустынивания» малых городов занимают многих исследователей. В предыдущих публикациях одного из авторов данной статьи уже рассматривались факторы миграции [1], возможности трудоустройства молодежи в малом городе [2], давался компаративный анализ отдельных этапов в исследовании миграции в России [3]. В то же время многие аспекты проблемы составляют лакуны в социологическом анализе. Среди них принципиальной представляется необходимость изучения мотивации молодёжной миграции из малых городов и в его русле – выявление соотношения реальных и симуляционных мотивов.

Процесс изучения и решения проблемы молодежной миграции из малых городов в мегаполисы целесообразно исследовать с помощью различных подходов.

Наиболее разработанными и применимыми к анализу молодежной миграции в мегаполисы являются такие позитивистские теории, как концепция гравитации, бихевиористская модель, теория городской экологии, концепция *Push/Pull factors*, позволяющая рассмотреть малый город и мегаполис и даже процесс миграции из первого во второй как цельные системы, имеющие свои эвфункции и дисфункции,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 17-06-00474; при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-46-160490.

и раскрыть объективные факторы молодежной миграции из малых городов. Непозитивизм (гуманитаризм) в лице прежде всего постмодернизма дает возможность выявить субъективные факторы, толкающие молодежь к отъезду в мегаполисы, особенно в рамках «переселений народов» в современных странах Запада, что прямо применимо к анализу проблем и мотивов молодежной миграции из малых городов Татарстана. Из всех видов молодежной миграции наиболее распространенными для малых городов являются трудовая и учебная миграции, конкурирующие между собой. Учебная миграция во многом связана с тем, что в мегаполисе вуз создает иную интеллектуальную атмосферу и даже систему ценностей и жизненных ориентаций [4]. Трудовая же миграция в основном связана с кризисом малых моногородов.

В рамках постмодернистского дискурса серьезную роль играет концепция «симулякра». В современную науку термин «симулякр» ввел Ж. Батай, но благодаря трудам Ж. Бодрийяра он получил широкое распространение. И.В. Полозова определяет его как «псевдовещь, замещающая реальность, образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие» [5, с. 860]. По Бодрийяру, мы утратили связь с реальностью и вошли в эру гиперреальности – эпохи, в которой картинка важнее содержания, а связь между предметами, явлениями и их знаками нарушена. Немалую роль в этом процессе Ж. Бодрийяр отводит СМИ: по его мнению, современный безумный поток информации создаёт огромное количество копий и симулякров, которые в конце концов уничтожают реальность. Более того, замечает Ж. Бодрийяр, чем больше становится информации, тем меньше смысла, хотя, по логике, всё должно быть наоборот [6].

Товар или произведение искусства в таком случае оказывается «фантомом», в нем ценятся не его реальные свойства, а способность привлекать внимание потребителей. Единственная функция товаров/произведений искусства – участие в «индуцировании» масс, то есть в создании в пространстве-времени человеческого потока, симулирующего общность, солидарность и совместную деятельность. Объекты потребления не имеют иного предназначения, нежели поддержание индивидов в состоянии массовой интеграции [7, с. 127].

С точки зрения концепции симулякра, мы можем рассмотреть миграцию молодежи из малого города в смысле выявления соотношения реальных и симуляционных представлений о «лучшей жизни в мегаполисе». В нашем представлении реальные преимущества мегаполиса в системе мотивации молодых мигрантов все больше замещаются симулякрами. Представляется, что весьма наглядно подобное замещение реальных мотивов переезда молодежи из малых городов в мегаполис можно отследить на примере мнений юношей и девушек такого традиционного малого моногорода, как Лениногорск[1]. Симулякры мы предлагаем разделить на четыре типа:

1. Идеализация ценностей, образа и стиля жизни большого города, разнообразия меню каналов роста образования и сфер приложения труда, а также отдыха и развлечения молодых людей.

2. Абсолютизация духовной значимости учреждений культуры, функционирующих на татарском языке, и религиозных институтов; симулякром представляется и уверенность в более широких культурных возможностях мегаполиса для татар в силу наличия в Казани татарских театров (драматических, оперы и балета, ТЮЗа), филармонии, татароязычных направлений в вузах и иных заведениях образования, слабую функциональность которых отмечает ряд авторов [8] и т.п.; на деле же, татарский язык в общении (семьях татар, в магазинах, на работе) в Казани используется гораздо более ограниченно, чем в Лениногорске, а без повседневного употребления он становится языком лишь художественной элиты и выходцев из сел.

3. Игнорирование молодежью очевидных негативов мегаполиса (высокого уровня преступности, деградации экологии, большой плотности населения и стесненности в проживании, наличия «пробок», а следовательно, замедленности перемещений), а также затушевывание переезжающими процессов потери в мегагороде возможностей простого человеческого, душевного общения, феномена господства индивидуализма, закрытости людей, игнорирование отчуждения молодых людей (как друг от друга, так и от природы и от собственности на предмет своего труда) [9].

4. Еще одним видом симулякра является факт, что те мигранты, судьба которых сложилась в мегаполисе удачно, пишут и говорят об этом везде, притягивая к себе тем самым следующую волну потенциальных переселенцев; тогда как кто не успешен, не любят об этом распространяться. Формирование этих симулякров свойственно практически всем мегаполисам. По словам А.И. Кравченко, «У миграции есть серьезные минусы. Крупные города превратились в отстойники, особенно Москва. Именно здесь скапливаются массы вынужденных мигрантов, беженцев, нелегалов-иностранцев и лиц без гражданства, представителей частного бизнеса, теневой экономики, бомжей, преступников. На вокзалах и в метро множество бесприютных детей, приехавших просить милостыню со всех концов страны. Москва превратилась во всероссийский “бомжатник”. Здесь легче затеряться и не попасться на глаза милиции. В криминальных разборках часто убивают приехавших издалека “новых русских”. В результате

[1] По данной тематике авторы статьи проводили социологическое исследование в среде молодежи города Лениногорска. Было опрошено 300 человек в возрасте от 15 до 20 лет, среди них 62 % – девушки, 38 % – юноши.

происходит своеобразное выталкивание жителей крупных городов на периферию общественной жизни» [10, с. 193]. Однако в сознании потенциальных мигрантов сохраняются жизненные истории не неудачников и бомжей, а успешно адаптировавшихся и сделавших карьеру в мегаполисе.

На формирование у молодежи установок к переезду в мегаполисы воздействует и целый ряд *реальных* факторов – объективных и субъективных. Особенности таких факторов миграции молодежи из малых городов Татарстана детерминирует система исторических, природных, поселенческих, социоэкономических, социополитических и духовных ее предпосылок [11]. При этом если материальные в своей основе факторы (естественные и демографические, исторические и социоэкономические) стимулируют переезд молодежи из малых городов, то духовные факторы (семейные традиции, языковые и конфессиональные особенности молодежи, в меньшей степени – психологическая специфика восприятия ею перспектив жизни в мегаполисе), согласно данным наших исследований, напротив, в основном способствуют консервации местожительства молодежи в малых городах.

Особое значение имеют социоэкономические факторы, в основе которых лежит стремление людей улучшить условия своей жизни. В первую очередь среди них выделяются такие, как наличие рабочих мест, условия занятости, уровень доходов, перспективы решения жилищной проблемы, преимущества в удовлетворении запросов социального характера. Превалирование возможностей мегаполиса в удовлетворении данного списка потребностей молодежи влияет позитивно на принятие ею решения мигрировать из малого города.

Субъективно детерминированные факторы также амбивалентно воздействуют на вектор определения местожительства, труда и учебы молодых людей. Если наличие интернета и дистанционная работа позволяют молодым людям строить карьеру даже в крупных фирмах, не уезжая из малых городов, то коммуникационная и психофизическая специфика молодежи рождает в последней «охоту к перемене мест». Последней способствует и более обширное меню любовного и семейно-брачного рынков в мегаполисах. Этот аспект имеет большое значение для молодежи, так как любовные отношения и создание семьи играют важную роль в жизни молодого человека. Данная особенность способствует миграции молодежи, тогда как, например, такой фактор, как адаптация человека в новых условиях, способен препятствовать переезду. Вместе с тем для многих молодых людей (и парней, и девушек) более важно не количество претендентов на их руку и сердце, а их качество. Согласованность основных жизненных установок, а именно традиций и обычаев в репродукции и социализации детей, в ведении домашнего хозяйства, в соотношении ролей супругов, в отношениях со старшим поколением, в способах зарабатывания и траты денег, в стиле жизни, в способах проведения досуга и отпуска, в ориентации на моногамию, в отношении к разводам, языковые и религиозные установки и прочее, играет важнейшую роль. Опора на консервативно-патриархальные установки в одних из названных элементов стиля и уклада жизни молодых «входит в позитивный резонанс» со следованием религиозным и иным принятым в малом городе обычаям и нормам поведения в других компонентах образа жизни молодых, формируя у них цельную, внутренне непротиворечивую систему взаимоотношений, в которой все составные части гармонично уживаются друг с другом, не создавая психологический и аксиологический дискомфорт в сознании таких молодых людей.

Согласованность разных статусов у конкретного молодого человека не менее существенна, нежели статусная консистентность любовных и брачных партнеров между собой.

Рассогласование семейно-брачных установок больше характерно для мегаполисов с их диффузией и миксацией различных культур. В малых городах молодым людям гораздо легче найти себе пару со сходными интересами и установками в силу превалирования единообразия таковых.

Дело в том, что человек не может постоянно жить в атмосфере понимания рассогласованности своих статусов по шкалам богатства, доступа к власти, престижа, образования и культуры, несовместимости отдельных норм стиля жизни. Однако в реальности между всеми этими статусами одного и того же молодого человека, могут существовать серьезные противоречия, принципиальная статусная несовместимость (*status inconsistency*). Например, родители юношей и девушек могут быть интеллигентами с высоким уровнем образования и культуры, обеспечивающими им высокий социальный статус по данной шкале измерений стратификации, но одновременно их работа стала малооплачиваемой и малопрестижной, т.е. у них наблюдается наличие низкого (и снижение) статуса в других измерениях. Для анализа последствий такого рассогласования статусов человека Дж. Ленски выдвинул концепт «статусной несовместимости» вместе с его антонимом – «статусной кристаллизацией», обозначающей совместимость различных статусов индивида. По его мнению, важнейшими являются четыре статуса: доход, профессиональный престиж, образование и этническая принадлежность. Несовместимость статусов часто способствует возникновению чувства негодования у индивидов, способных из-за этого либо содействовать радикальным социальным изменениям, предназначенным изменить систему стратификации, либо пытаться кристаллизовать собственные статусы, изменяя свою индивидуаль-

ную ситуацию (например, повышая свой профессиональный уровень) [12; 13]. Один из таких способов кристаллизации статусов, по нашим опросам, молодые люди из Лениногорска видят в переезде в Казань. Например, в богатых семьях родители стремятся отправить своих детей из Лениногорска на обучение в Казань (тогда как сами они не имеют высшего образования), чтобы их дети получили образование и заняли высокие места не только в богатстве, но и в учебе, что приведет к совместимости статусов.

Одной из существенных сложностей исследования мотивов молодежной миграции является установление роли каждого из факторов в формировании миграционных установок. При этом можно высказать предположение, что чем стабильнее условия, в которых принимается решение о миграции, тем сложнее назвать однозначно причины, которые стимулировали бы миграцию. Гораздо проще это сделать в экстремальной ситуации войны, стагнации и кризиса, когда выталкивающие факторы проявляются достаточно рельефно на фоне остальных.

Опираясь на изложенное, можно говорить о том, что миграционные установки любого человека формируются в результате взаимодействия объективных и субъективных факторов миграции и являются их совокупным результатом. Безусловно, что объективные факторы первичны и являются основами формирования мотивации миграционного поведения. Вместе с тем в современных условиях симулякры мегаполиса также побуждают молодежь малых городов к переезду, однако в дальнейшем, по мере дезадаптации молодых людей в мегаполисе, дискредитация симулякров приводит к разочарованию мигрантов в «огнях большого города».

Так, Лениногорск характеризуется устойчивым падением доли молодых людей, стремящихся остаться жить в нем, в силу растущего сужения возможностей трудоустройства в данном моноотраслевом городе из-за падения добычи нефти. Сокращение числа жителей с 68 до 64 тыс. чел. имеет серьезный демографический перекос, поскольку уезжает прежде всего трудоспособное молодое население в фертильном возрасте (по нашему опросу, девушки мигрируют чаще, чем юноши: 57 % против 43 %). Отсутствие соответствующих денежных средств в бюджете города и серьезных вливаний из бюджета республики не позволяет диверсифицировать экономику и культуру города. В то же время главные предприятия по добыче нефти нефтегазодобывающего управления (далее НГДУ) продолжают сокращать как добычу нефти, так и число занятых нарастающими темпами.

Одновременно отсутствие учреждений культуры, театров, филармонии, политика, нацеленная на сокращение числа филиалов казанских вузов в Лениногорске в 2010-е гг., сужают и возможности культурного развития молодых жителей города.

В 2016 г. мы провели социологическое исследование с целью изучения миграционных намерений молодежи города Лениногорска. Данное исследование было проведено в виде опроса жителей города Лениногорска. Выборочную совокупность составили 300 респондентов. Из них 62 % – девушки, 38 % – юноши от 15 до 20 лет. Исходя из нашего анализа итогов опроса по критерию мотивов миграции молодежи малого города в мегаполис, можно выделить такие категории молодежи:

1) «бюргеры», стабильные жители (сюда относятся как (а) те, чьи интересы завязаны на сугубо местные дела и не стремящиеся к восходящей социальной мобильности, так и (б) «нашедшие себя», то есть обнаружившие шансы на профессиональную карьеру в родном городе) – по нашему опросу их – 16 % (см. рис. 1);

2) неустойчивые по своим мотивам молодые люди, в душе которых борются как любовь к родному городу, так и стремление к отъезду;

3) потенциально возвратные мигранты, «потенциальные бюргеры» (это те, кто собирается, отучившись в мегаполисе, вернуться на малую родину – по аналогии, например, с доктором Мортимером из «Собаки Баскервилей» А.К. Дойля);

4) потенциально безвозвратные мигранты (те, кто собирается уехать жить, работать или учиться без намерения вернуться; они уже копят деньги на покупку квартиры или на учебу в вузах мегаполиса) (см. рис. 1). К последним относятся и «спиралисты», меняющие место жительства регулярно, вслед за шагом в карьере (переход от филиала предприятия/учреждения в Лениногорске к работе в казанском офисе, а от него – в центральный и т.д.), и ставшие стабильными казанцами молодые люди.

Понятия «бюргер» и «спиралист» не новы в социологии. Термином «спиралист» обозначается типичный «человек организации», восходящая карьера которого представляет собой спиралевидную прогрессию новых должностей, что предполагает частые перемещения внутри страны и за ее пределами. К. Белл противопоставляет «спиралистов» бюргерам – обосновавшимся в какой-либо одной

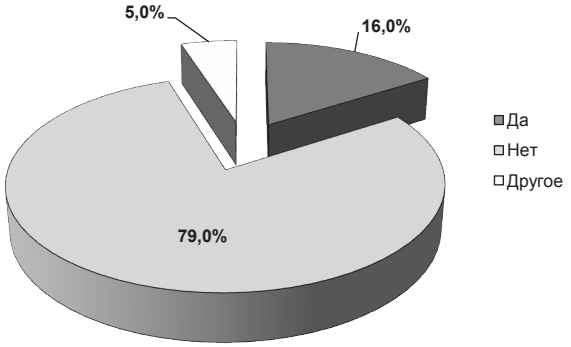

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Планируете ли Вы остаться в городе Лениногорск?», в % к числу ответов

местности людям из среднего класса, которые занимаются семейным бизнесом или профессиональной практикой [14, с. 461].

По нашему опросу, ответы респондентов на вопрос «Планируете ли Вы остаться в городе Лениногорск?» распределились следующим образом: к сожалению, большинство опрошенных (79,0 %) ответили «нет»; только 16,0 % планируют остаться в своем малом городе, 5,0 % выбрали ответ «другое» (см. рис. 1). Согласно данным результатам, мы можем констатировать, что среди молодежи малых городов сохраняется устойчивая тенденция миграции в мегаполисы, а доля «бюргеров» ограничивается 1/6 частью опрошенной молодежи.

Мы также провели анализ статистической информации за 2015 и 2016 гг. о распределении выпускников 9-х и 11-х классов школ города Лениногорска по дальнейшим каналам образования. Общее количество выпускников школ за 2015 и 2016 гг. составило 2281 человек, из них: выпускников 11-х классов было 690 человек (30,2 %), а выпускников 9-х классов – 1591 (69,8 %).

Говоря о выпускниках 9-х классов, мы выяснили, что 616 (38,7 %) человек продолжили обучение в школе, а 975 (61,3 %) – поступили в средние профессиональные учебные заведения. При этом большая часть из них осталась в Лениногорске (757 человек – 77,6 %), остальные разъехались в основном в близлежащие малые и средние города. Эти 77,6 % мы относим к первой выделенной нами категории молодежи, а именно «бюргерам». Лишь незначительное количество выпускников 9-х классов поступили учиться в Казань.

Информация о количестве выпускников 11-х классов представлена в таблице 1. Из нее видно, что, несмотря на довольно высокие запросы молодежи, согласно нашему опросу, не все покинули город Лениногорск ради мегаполиса. Половина выпускников переехала для дальнейшего обучения в Казань (49,1 %). В города многомиллионники (Москва и Санкт-Петербург) за два года выпуска переехали 59 человек (8,6 %). Молодежь, переехавшую в эти города, можно отнести как к третьей категории потенциально возвратных мигрантов, т.е. «потенциальных бюргеров», так и к четвертой – потенциально безвозвратные мигранты (и/или «спиралисты»). Лишь 56 человек (8,1 %) остались в Лениногорске – это «бюргеры» – стабильные жители. К тому же 10 человек (1,4 %) устроились на работу, и есть вероятность, что они также остались в Лениногорске. Четыре человека покинули нашу страну. Они могут быть как «потенциальными бюргерами» и есть вероятность их возвращения в Лениногорск, так и потенциально безвозвратными мигрантами и «спиралистами». Часть выпускников школ переехала в близлежащие малые и средние города, такие как Альметьевск, Бугульма, Елабуга, Набережные Челны. Данных выпускников сложно отнести к конкретной выделенной нами категории.

Таблица 1

Распределение выпускников 11-х классов школ города Лениногорска по дальнейшим каналам образования (города) за 2015-2016 гг.

Город	Число мигрантов	Доля мигрантов, в %
Москва	25	3,6
Санкт-Петербург	34	4,9
Казань	339	49,1
Иные города РТ	197	28,8
Башкирия (Республика)	25	3,6
За рубеж	4	0,6
Устроились на работу	66	9,5

Таким образом, к числу потенциально стабильных жителей относится подавляющее большинство выпускников 9-х классов, поступивших в средние профессиональные технические училища (77,6 %), и большинство продолживших обучение в полной средней школе. Из 690 выпускников 11-х классов лишь 66 остались в Лениногорске. Большая часть получивших аттестат зрелости разъехалась. Отсюда следует вывод, что повышение уровня образования и доли мотивированных на миграцию связаны прямо пропорционально. Среди стабильных жителей можно выделить как люмпенизирующиеся элементы (в том числе с высшим образованием), так и, помимо учащихся в СПТУ и работающих, девушек, создавших семью и по этой причине ориентированных на проживание в своем городе (влияние высшего образования на такую ориентацию оказывается гораздо меньшим, чем стабильное семейное положение).

Границы между неустойчивыми, потенциально возвратными и безвозвратными юными мигрантами весьма зыбки и способны перемещаться, особенно в случае привлечения внимания руководства города к инфраструктурным, экологическим, социоэкономическим и культурным потребностям подрастающего поколения.

Заметно некоторое преобладание молодых людей нетатарской национальности среди потенциальных мигрантов вследствие большей зависимости татарской молодежи от широкой родственной и свойственной (родства по браку) связи, от желания сохранить языковые и религиозные особенности в городе, где большинство населения составляют выходцы из моноэтнических сел.

Таким образом, представляется необходимым выделение реальных мотивов миграции молодежи из малых городов: объективных (исторических, природных, поселенческих, социоэкономических, социополитических и духовных) и субъективных

(психологические особенности молодёжи, их жизненные диспозиции высшего и среднего уровня). Вместе с тем в рамках психологических мотивов миграции требуется определение иррациональных симулякров большого города, их типологизация и выявление факта их ценностного превалирования над мотивами, имеющими реальную основу.

Литература:

1. Калимуллина Э.Р. Законы Е.Г. Равенштайна в сфере объективных условий и субъективных факторов миграции: современная интерпретация // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5. – С. 215-217.
2. Калимуллина Э.Р. Исследование возможностей самореализации и трудоустройства молодежи в малом городе // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 115-119.
3. Калимуллина Э.Р. Исследования тенденций миграционных процессов в России: история и современность // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 4. – С. 140-142.
4. Maximova O., Belyaev V., Laukart-Gorbacheva O., Nagmatullina L., Hamzina G. Russian Education in The Context of The Third Generation Universities` Discourse: Employers' Evaluation // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – № 16. – P. 9101-9112.
5. Полозова И.В. Симулякр // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
6. Baudrillard J. Simulacres et simulation. – P.: Éditions Galilée (French), 1981. – 236 p.
7. Социология: учеб. / Под ред. Д.В. Иванова. – М: Проспект, 2017. – 320 с.
8. Maximova O., Belyaev V., Laukart-Gorbacheva O. Transformation of The System of Bilingual Education in The Republic of Tatarstan: Crossover Ethnolinguistic Controversies // Journal of Social Studies Education Research. – 2017. – Vol. 8. – № 2. – P. 15-38.
9. Беляев В.А. Социология города. Глава 14 // Социология. Общая теория / Под ред. Т.Г. Исламшиной и О.А. Максимовой. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2014. – С. 287-313.
10. Кравченко А.И. Основы социологии и политологии. – М.: Проспект, 2015. – 352 с.
11. Ларионова И.В., Максимова О.А. Факторы этнической толерантности в Республике Татарстан: поколенческий аспект // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 226-230.
12. Lenski G. Status Crystallization: a Non-Vertical Dimension of Social Status // American Sociological Review. – 1954. – Vol. 19. – P. 405-413.
13. Lenski G. Status Inconsistency and the Vote: a Four National Test // American Sociological Review. – 1967. – Vol. 32. – №. 2. – P. 298-301.
14. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С., Социологический словарь / Под ред. С.А. Ерофеева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.

Intergenerational Mobility from Small Cities: Real Motives and Simulacrums

Belyaev V.A., Kalimullina E.R.
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI

The article substantiates the conclusion that material factors (natural, demographic and socioeconomic) and a number of simulacra that are persistently introduced into the consciousness of young people by the mass media, mass culture and the Internet influence the motivation for migration of young people from small towns. In the article, the typology of the youth of a small city is given in accordance with their migration potentials and the systematization of real and simulation motives of migration of young people.

Key words: simulacrum, motivation of migrants, youth migration, small cities, megacities, burghers and spirals.